

Цзян Дапэн оживился и начал поддерживать:

— Да! Янь Янь, Юэ Юэ, вы согласны стать нашими приемными сыновьями? На самом деле, мы с вашей тетей давно об этом думали, но тогда вы были еще маленькими, и мы боялись, что вы не поймете, о чем речь. Мы не хотели, чтобы вы просто так, не понимая, стали нашими приемными сыновьями. Но мы с вашей тетей искренне любим вас и всегда относились к вам как к родным племянникам.

Он всегда был прямолинеен и не умел говорить намеками, поэтому сразу же объяснил все детали, избавив Линь Цяосю от необходимости долго объяснять.

Линь Цяосю, видя, что Ван Юэ и Чжан Янь замерли, взяла палочки и положила еду в их миски, медленно говоря:

— Вы знаете, какие мы с вашим дядей Цзян люди; а мы знаем, какие вы дети. Если мы станем родственниками, наши отношения станут еще ближе, и мы сможем поддерживать друг друга. Вы, наверное, знаете, что у нас есть еще один ребенок. Если он никогда не вернется, то и ладно, но если вернется, вы станете его родными братьями. Если он осмелится не признать вас, то пусть и меня не признает своей матерью.

Она поменяла тему:

— Конечно, если вы не хотите, ничего страшного, мы будем общаться как обычно. Но название «Арбузы семьи Цзян» мы не можем принять. Мы с вашим дядей Цзян не хотим пользоваться вашей добротой.

Ван Юэ кивнул Чжан Яню.

Чжан Янь встал, взял апельсиновый сок с прилавка, открыл его и налил по стакану Линь Цяосю, Ван Юэ и себе.

Ван Юэ и Чжан Янь встали, подняли стаканы и хором сказали:

— Приемный отец, приемная мать, мы поднимаем тост за вас.

Линь Цяосю и Цзян Дапэн с удивлением и радостью посмотрели друг на друга.

В глазах Линь Цяосю заблестели слезы, она дрожащей рукой взяла стакан, чуть не пролив сок.

— Ах, хорошие дети, хорошие дети!

— Ха-ха-ха... Хорошо, хорошо, я и не думал, что у меня будет два таких замечательных сына! — Цзян Дапэн сиял от счастья, его лицо покраснело от радости. — Давайте, наша семья из четырех человек выпьем вместе!

Четверо улыбнулись друг другу и выпили свои стаканы до дна.

Цзян Дапэн еще три раза громко рассмеялся и хлопнул себя по бедру.

— Цяосю, я сейчас же пойду на улицу и куплю больше хороших продуктов, чтобы мы с детьми как следует повеселились!

Линь Цяосю, полная радости, улыбнулась.

— Тогда сейчас пей поменьше. Кстати, лучше поезжай на тракторе в поселок и купи холодильник. Юэ Юэ и Янь Янь скоро пойдут в среднюю школу, и они будут реже возвращаться домой. Холодильник будет удобен, и мы сможем купить больше еды, чтобы хранить ее для них.

Цзян Дапэн тут же согласился.

— Хорошо, куплю.

Чжан Янь хотел что-то сказать, но Линь Цяосю легонько хлопнула его по руке, улыбаясь.

— Слушай меня и твоего приемного отца.

Видя, что Линь Цяосю и Цзян Дапэн в приподнятом настроении, они решили не возражать и продолжили разговаривать с ними.

После обеда Цзян Дапэн немного поспал, а когда солнце начало садиться, поехал на тракторе в поселок и вернулся с новым холодильником и множеством продуктов. Продукты были упакованы в картонные коробки, которые едва поместились.

Ужин был очень богатым.

Четверо членов семьи смеялись и разговаривали, и ужин длился целых два часа.

Цзян Дапэн выпил лишнего и настойчиво уговорил Чжан Яня выпить с ним еще рюмку.

После ужина Ван Юэ и Чжан Янь, держась за руки, пошли домой под лунным светом, оба молчали, их мысли были заняты.

С тех пор как они оказались в этом мире, они считали друг друга своей единственной связью. Отсутствие родственников оставляло в их сердцах пустоту, чувство, будто у них нет корней. Но сегодня вечером они почувствовали себя более уверенно.

Ван Юэ только начал думать об этом, как вдруг его тело оказалось в воздухе. Не успел он удивиться, как почувствовал легкий запах алкоголя, и затем его щеку коснулось что-то теплое и мягкое.

Это был Чжан Янь, который поднял его на руки, и только что его губы коснулись щеки Ван Юэ.

Он с удивлением поднял голову и встретился с ярким взглядом Чжан Яня, в глазах которого в лунном свете читалась мягкость.

— Что ты делаешь?

— Что? — Чжан Янь, казалось, медленно реагировал, небрежно ответил и крепко обнял Ван Юэ, немного пошатнувшись, затем осторожно поставил его на землю.

— Ты пьян? — Ван Юэ холодно посмотрел на него, наблюдая, как тот одной рукой опирается на стену, а другой трет лоб, намеренно подождал немного, прежде чем подойти и взять его за руку. — Пойдем?

Чжан Янь отрыгнул, и запах алкоголя распространился в воздухе.

Ван Юэ нахмурился и ускорил шаг, почти таща Чжан Яня во двор. Затем он принес стул, посадил Чжан Яня во дворе и пошел готовить ему зубную пасту.

Чжан Янь сидел, опустив голову, не издавая ни звука.

— Ты сможешь сам почистить зубы?

Не услышав ответа, Ван Юэ с подозрением присел на корточки и увидел, что Чжан Янь нахмурился, его глаза были закрыты, и он, казалось, чувствовал себя плохо.

Ему пришлось заставить Чжан Яня открыть рот и почистить ему зубы.

Пьяный Чжан Янь не хотел прилагать никаких усилий, его голова свисала, и она была очень тяжелой. Ван Юэ пришлось принести стул и сесть рядом, положив голову Чжан Яня на свои колени, чтобы почистить ему зубы.

Пьяный Чжан Янь выглядел сонным и неподвижным, лежа с закрытыми глазами, что делало его очень послушным.

Ван Юэ смотрел на него с удивлением, не мог сдержать смеха, чистя ему зубы и смеясь так, что все его тело дрожало. На это ушло целых пять минут.

После чистки зубов Чжан Янь, казалось, немного протрезвел, медленно поднял голову, погладил голову Ван Юэ и встал, его голос был слегка хриплым.

— Я сам, ты сиди.

Ван Юэ подумал, что он все еще пьян, так как он шел не по прямой. Наблюдая, как Чжан Янь, как обычно, готовит ему воду для ванны, он вдруг почувствовал себя ошеломленным, его мысли были где-то далеко.

Чжан Янь поманил его рукой.

— О чем думаешь? Иди купаться.

— Иду. — Ван Юэ встряхнул головой и быстро подошел.

Чжан Янь открыл таз с холодной водой и умылся.

Вскоре все в деревне узнали, что Цзян Дапэн и Линь Цяосю усыновили Ван Юэ и Чжан Яня. Некоторые деревенские жители не были удивлены, так как в последние годы две семьи были очень близки, вместе выращивали овощи и арбузы; некоторые считали, что это их не касается, и просто поздравляли с улыбкой; некоторые думали, что Ван Юэ и Чжан Янь получили большую выгоду от семьи Цзян, ведь у Цзян Дапэна и Линь Цяосю больше не было своих детей, и все их богатство теперь достанется Ван Юэ и Чжан Яню; лишь немногие считали, что Цзян Дапэн и Линь Цяосю выиграли в лотерею, став семьей с такими талантливыми детьми, как Ван Юэ и Чжан Янь, и в будущем их ждет счастливая жизнь.

Ван Юэ, Чжан Янь, Цзян Дапэн и Линь Цяосю не обращали внимания на то, что говорили другие, и продолжали жить своей жизнью.

Когда большая часть лета прошла, овощи и арбузы обеих семей были практически распроданы.

В последний день, после того как арбузы были проданы, четверо решили немного побаловать себя и пообедали в ресторане Цзоу Цзюньмина, прежде чем отправиться домой.

Цзоу Цзюньмин сделал им скидку в тридцать процентов и подарил два дуриана, привезенных с

юга. Он подумал, что Ван Юэ и Чжан Янь никогда не видели и не пробовали их, и специально оставил для них.

Чжан Янь и Цзян Дапэн сразу же сморщились, почувствовав запах.

Ван Юэ и Линь Цяосю, наоборот, были в восторге, они сидели в кузове мотоблока и ели дуриан ложками.

Наблюдая за искаженным от отвращения лицом Чжан Яня, Ван Юэ чуть не покатылся со смеху.

— Кашель... кашель...

Чжан Янь нахмурился еще сильнее, быстро открыл бутылку минеральной воды и дал Ван Юэ попить.

— Помедленнее.

— Ты просто не понимаешь, дуриан — король фруктов! Ты знаешь, что дуриан — это сокровище? — Ван Юэ сокрушенно говорил, снова зачерпнул ложку дуриана и, подмигнув, поднес ее ко рту Чжан Яня. — Попробуй, это действительно вкусно! Попробуй.

Чжан Янь отстранился.

Линь Цяосю, сидевшая рядом, засмеялась.

— Юэ Юэ, не дразни Янь Яня.

Ван Юэ хихикнул, не соглашаясь, схватил Чжан Яня за край одежды и прижался к нему, почти лег на его колени, торопя:

— Попробуй.

Дорога была неровной, и Чжан Янь, боясь, что Ван Юэ упадет, обнял его и отвернулся.

— Моя рука уже устала. — Ван Юэ недовольно посмотрел на него.

Чжан Янь вздохнул, открыл рот и съел ложку дуриана, сморщившись, как будто глотая яд.

Ван Юэ наконец остался доволен и громко рассмеялся, забыв, что все еще находится на коленях у Чжан Яня, и продолжил есть дуриан, наслаждаясь каждым кусочком, время от времени поглядывая на Чжан Яня с хитрой улыбкой, задумывая что-то.

<http://bllate.org/book/16665/1527984>